

А. В. Белова

Эмигрантский Харбин в автобиографической памяти Елены Якобсон: этнокультурная идентичность в условиях инокультурного окружения*

Белова Анна Валерьевна, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Тверь), кафедра всеобщей истории, заведующая кафедрой, доцент, доктор исторических наук, Belova.AV@tversu.ru

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), центр гендерных исследований, ведущий научный сотрудник, доцент, доктор исторических наук, anna.belova@iea.ras.ru

Доклад посвящен отражению этнокультурной идентичности в женской автобиографической памяти в контексте межкультурного взаимодействия в XX в. Рассматриваются основные аспекты автобиографической памяти о жизни в Китае и сохранении этнокультурной идентичности Елены Якобсон, позднее заведующей кафедрой славянских языков и литератур Университета имени Дж. Вашингтона и зачинательницы передач русской службы радиостанции «Голос Америки», ее взгляд на историю и культуру Харбина в 1920–1930-е гг., в условиях которого прошла значительная часть ее социализации.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, Харбин, русский Китай, Елена Якобсон, антропология памяти, женская социальная память, женская автобиографическая память, гендерные особенности памяти.

Воплощение представлений о своей этнокультурной идентичности в автобиографической памяти является одним из наиболее характерных примеров личного самоопределения и культурной самоидентификации. Сохранение этнокультурной идентичности в контексте исторических событий «большого масштаба» и нахождения в инокультурной среде тесно сопряжено с вопросами женской

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI вв.)» (№ 19–09–00191).

социальной памяти¹, гендерных особенностей меморизации, межкультурного восприятия в условиях экстремальной повседневности. Не случайно Л. Нитхаммер воспринимает гендер как «особо важный дифференциал»² при изучении памяти.

Международные миграционные процессы, усилившиеся в связи с политическими катаклизмами XX в., не в последнюю очередь были представлены эмиграцией из Советской России в разные страны Европы, Америки и Азии. Для части эмигрантов выезд в Китай не был выражением явного намерения покинуть социалистическую родину, скорее речь шла о профессиональной мобильности, нивелировавшей стремление избежать реалий жизни в новой России.

Уникальным источником по истории «русского» Китая 1920–1930-х гг. являются воспоминания Елены Александровны Якобсон (1913–2002), без которой, по словам Л. Оболенской-Флам, написавшей сопроводительную статью при их публикации, «трудно представить себе русский Вашингтон»³. Будущая зачинательница передач русской службы радиостанции «Голос Америки», заведующая кафедрой славянских языков и литературы Университета имени Дж. Вашингтона усвоила все атрибуты детства девочки в российской дворянской семье⁴ – от тугого пеленания, нянинных историй и сказок, «грустных крестьянских песен» и «первых молитв» до «накрахмаленных платяиц с оборками», «кудрей» и «лент»⁵. Е. А. Якобсон осознавала пересечение общественной и личной истории как крушение традиционной дворянской повседневности: «Революция 1917 года и большевистский переворот пошатнули тот привычный мир привилегированного образа жизни и хороших манер, мир, в котором я родилась...»⁶. Вместе с тем ее воспоминания о трагических перипетиях в истории «родной России» написаны вопреки в целом пессимистической, женской, автодокументальной традиции человеком, профессионально и лично состоявшимся, научившимся «жить собственной жизнью»⁷. Предназначение своих мемуаров она видела в своеобразном пособии по адаптации «вновь приезжих» представителей эмиграции, востребованности обретенного ею опыта аккультурации в колониальном Китае и в США⁸.

Наиболее парадоксальный вывод Е. А. Якобсон касается того, что не существует прямой зависимости между общественно-историческим благополучием и успешной личностной самореализацией: «Пережив войны, революции и общественные перевороты и наблюдая за сегодняшними поворотами колеса истории, я считаю, что от русской катастрофы я не столько пострадала, сколько выиграла. В той старой России меня бы подобающе воспитали и образовали для устоявшегося стиля жизни русского дворянства. Исторические события разрушили привычные устои и предоставили мне возможность стать кем-то

другим – самой собой»⁹. Катаклизмы национальной истории, выход из инерции семейного и родового быта, вынужденная эмиграция осмыслились в контексте исторической памяти как важные факторы женской личностной эмансипации¹⁰.

Отец Е. А. Якобсон по протекции «одного очень высокопоставленного советского чиновника» получил должность медицинского работника в «русской миссии в Китае»¹¹. Назначенный «главным врачом центральной больницы в Харбине (в Маньчжурии)»¹², он уехал за границу в сопровождении жены и двух дочерей. Елена Якобсон прожила в Китае тринадцать лет (1925–1938) – весь период осознанного взросления, девичества в возрасте от двенадцати до двадцати пяти лет. Затем она переехала в США. Чем запомнился ей эмигрантский Харбин, имевший «самое большое число русского населения среди городов за пределами Советского Союза»¹³, чем поразил воображение девочки из Советской России, какие новые культурные коды ей предстояло освоить в Китае? Ответы на эти вопросы позволяют прояснить и образ самого Харбина в инокультурном восприятии, и устройство механизмов женской социальной памяти, и многомерности реализации этнокультурной идентичности.

История Харбина, состав и численность населения города, организация городского пространства, виды городского транспорта, культурная жизнь, литература, музыка, театр, образование и наука, бытовые условия, школьные уроки и ведение дневника, а религиозность, мечтательность, дружба – все эти темы освещены Е. А. Якобсон в нарративе личной истории. Она уподобляла Харбин, культурная жизнь в котором, по ее словам, «была ключом», Парижу, «где русская интеллигенция образовала собственное культурное государство в государстве»¹⁴. Якобсон описывает свою этнокультурную идентичность как сложное сочетание, сформированное миром помещичьего дома, растившего «ребенка „благородного происхождения”»¹⁵ («я была „тургеневской девушкой”»¹⁶), православной народной традицией, в которой её воспитывала няня («когда я стою в русской православной церкви, я чувствую себя „дома”, в полной безопасности, и этим я обязана Аграфене»¹⁷), новой советской школой, следовавшей «„революционному” методу обучения, который, кстати, на самом деле был системой, использовавшейся в американских дальтонских школах (Dalton School)»¹⁸. К этому следует добавить влияние исторических перипетий Гражданской войны, Харбина, бывшего, по определению Е. А. Якобсон, «когда-то процветающим русским городом с населением в двести тысяч человек»¹⁹, однако неоднородного, включавшего «советскую» и «эмигрантскую» общины²⁰, к каждой из которых она оказалась причастна, наконец, фактор японской оккупации и др.

Нарративы о собственном прошлом, «пережитые истории», запечатлевшие индивидуальную память о повседневной жизни в контексте происходивших политических и социальных событий, не только конструируют идентичность авторов, выявляют характерные для них дискурсы о мире. Они по-особому преобразуют обезличиваемый контент в элементы автобиографической памяти. Воспоминания Е. А. Якобсон о «русском» Китае 1920–1930-х гг. позволяют выявить новые аспекты соотношения практик меморизации и социального опыта женщин, уточнить функциональное предназначение автобиографических нарративов для трансляции женской социальной памяти. Образ эмигрантского Харбина стал в сознании Елены Якобсон первым воплощением культурной инаковости, «другого». Жизнь в инокультурной среде запускала процессы аккультурации, которая облегчалась преобладанием русскоязычного окружения и подростково-юношеским возрастом, когда личность постоянно и быстро меняется, легко адаптируясь ко всему новому.

¹ Белова А. В. Женская социальная память как предмет изучения гендерной антропологии // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 268–269.

² Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. М.: Новое издательство, 2012. С. 437.

³ Оболенская-Флам Л. О Е. А. Якобсон//Якобсон Е. А. Пересекая границы: Революционная Россия – Китай – Америка / Пер. с англ. М.: Русский путь, 2004. С. 5.

⁴ Белова А. В. Домашнее воспитание русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX в.: «корневое» и «иноземное»//Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете: Научно-методический сборник / Отв. ред. В. И. Успенская. Тверь: ТвГУ, ЦЖИГИ, 2000. С. 32–44.

⁵ Якобсон Е. А. Пересекая границы: Революционная Россия – Китай – Америка / Пер. с англ. М.: Русский путь, 2004. С. 13–14.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Там же. С. 244.

⁸ Белова А. В. «Стать кем-то другим – самой собой»: гендерные особенности исторической памяти об эмиграции и социокультурной адаптации в женских мемуарах российского зарубежья (на примере воспоминаний Е. А. Якобсон)//Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: Материалы XII Международной научной конференции: В 2 ч. / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева, И. О. Дементьев, М. Г. Шендерюк. М.; Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. Ч. 2. С. 343.

⁹ Якобсон Е. А. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Белова А. В. Женская социальная память: интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти//Вестник антропологии. 2019. № 3 (47). С. 47.

¹¹ Якобсон Е. А. Указ. соч. С. 48.

¹² Там же.

¹³ Харбин//Britannica: Большой иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2009. С. 1135.

¹⁴ Якобсон Е. А. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 64.

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 96.

²⁰ Там же. С. 76.

UDC 394.014

A. V. Belova

**Emigrant Harbin in Autobiographical Memory
of Helen Jacobson: Ethnocultural Identity
in a Foreign Cultural Environment**

Belova Anna Valeryevna, The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education „Tver State University” (Tver), the Department of World History, head of department, associate professor, D. Sc. (History), Belova.AV@tversu.ru

„The N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science” (Moscow), the Center for Gender Studies, leading research fellow, associate professor, D. Sc. (History), anna.belova@iea.ras.ru

The article is devoted to the reflection of the ethnocultural identity in women’s autobiographical memory in the context of intercultural interaction of the 20th century. The article discusses the main aspects of Helen Yakobson’s autobiographical memory of life in China, the preservation of her ethnocultural identity and her view on the history and culture of Harbin in the 1920s and the 1930s, where a significant part of her socialization took place. Later she was the head of the Department of Slavic Languages and Literature at George Washington University and the discoverer of the broadcasts of the Russian service of the „Voice of America” radio station.

Key words: ethnocultural identity, Harbin, Russian China, Helen Yakobson, memory anthropology, women’s social memory, women’s autobiographical memory, gender characteristics of memory.